

НАША СТРАНА

Год издания 37-ой. Буэнос Айрес, суббота 29 июня 1985

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 29 de junio de 1985. No. 1822

МЫСЛИ ВСЛУХ

Н. ФЕДОРЕНКО

ТЕРРОРИЗМ

ИДЕОЛОГИЯ ИЛИ МЕТОД?

Английский политический публицист Роберт Мосс, сам убежденный демократ, определяет демократию следующим образом: "Демократия не является особенной формой общества, и еще меньше идеологией. Это — механизм для назначения и для смещения правителей, посредством решения большинства. Конечно, это механизм подверженный постоянным изменениям и переменам. Она является, также, методом для принятия политических решений". (Robert Moss. The collapse of democracy. Цитата из испанского перевода: El colapso de la democracia. Buenos Aires, 1977, p. 19). В своем предисловии для этого аргентинского издания, Роберт Мосс заявляет категорически, что он определяет демократию как "механизм для назначения и смещения правителей, путем решения большинства: ничего больше, как механизм". (Там же, стр. 10).

Для подтверждения этого определения, Мосс пытается отмежевать понятие демократии от всякого содержания, в том числе и от либерализма. В частности, он ссылается на известного ученого экономиста Гайека, цитируя его слова: "Либерализм — это доктрина о том, каковым бы должен быть закон, а демократия — это доктрина, касающаяся формы, как нужно определить то, что будет законом". Мосс также ссылается неоднократно на испанского философа Ортега и Гассет, в частности и на утверждение последнего, что "либерализм и демократия, это два понятия, которые начинаются с того, что не имеют ничего общего между собой, и которые кончатся тем, что имеют взаимно противоречивый смысл". (Там же, стр. 50). Со своей стороны, к этому можно добавить, что, в другом месте, Ортега конкретно указывает на одну из объективных исторических причин этого "противоречивого смысла". Он говорит, что демократия — это "слово, которое сегодня уже трудно употребить, потому что она, может быть навсегда, потерпела неудачу в Ялте, когда под ней подписались три человека, которые ее понимали в трех разных смыслах". (José Ortega y Gasset. Una interpretación de la historia universal. Madrid, 1960, p. 168).

Таким образом, налицо ряд явных противоречий. Мариано Грандона приписывает демократии определенное идеологическое содержание. Роберт Мосс утверждает, что демократия — это не содержание, а всего лишь метод или механизм для назначения и смещения правителей. Ортега и Гассет указывает на многозначность демократических содержаний, торжественно подтвержденную в Ялте.

И. А.

В настоящее время весь мир превратился как бы в один единственный колоссальный сценарий терроризма. Терроризм стал как бы своего рода политическим учреждением современного мира. Действительно, терроризм не только проявляется практически во всех частях света, не только учащается все больше и больше с каждым днем, но и принимает все больше и больше значение политической деятельности первостепенной важности.

Несмотря на такое повсеместное и повседневное присутствие терроризма в нашей современной цивилизации, до сих пор было сделано очень мало попыток серьезно изучить и проанализировать корни и причины этого явления. Конечно, существуют исследования проявлений терроризма, а еще больше, исследования возможных методов борьбы с его проявлениями. Но, борьбы только лишь с его проявлениями, а никак не с его глубокими причинами и предпосылками. Борьба же, с проявлениями не ведет к окончательным положительным результатам, так как на каждую контрмеру терроризм отвечает выработкой и применением новых мер.

Терроризм, как политическое явление первого ранга, родился как следствие французской революции. Именно этот исторический факт сам по себе и является одной из основных причин отсутствия серьезных

попыток объективного изучения этого явления, так как такое изучение должно будет с самого начала установить эту взаимосвязь. Ведь идеологически, весь современный мир имеет одним из своих ближайших истоков как раз эту самую французскую революцию. Посему, современный мир и не может — во имя сохранения собственной тождественности — идти на ревизию своих собственных истоков.

Кроме того, политический терроризм является близнецом политических идеологий, со времен той же французской революции, господствующих в мире. Больше того, само осуществление этих идеологий требует — в виде неизбежной предпосылки — применения терроризма, так как ни одна из идеологий не может воцариться ни в одном обществе естественным путем. В этом смысле, действительны евангельские слова: "Отец ваш лжец и убийца", указывающие на взаимосвязь, аналогичную взаимосвязи между идеологией и терроризмом. Так что, искоренение — то есть уничтожение в корнях — терроризма, автоматически должно быть сопряжено с обезвреживанием идеологий. Решиться на это, тоже не так легко, так как тогда, на освобожденных, от раковых идеологических опухолей, местах, снова возродятся религиозные верования, нравственные нормы

и правовые взаимоотношения.

Наконец, еще одной причиной пораженческого отношения к терроризму является всеобщее двурушничество в этом вопросе. В этом аспекте приобретают действительность другие евангельские слова: "Кто без греха, пусть первым бросит камень". Классическим примером такого двурушничества к терроризму является всеобщая поддержка терроризма в России в прошлом веке и в начале этого века. Даже один русский зарубежный журнал когда-то писал, что одно дело — терроризм против России, а другое дело — терроризм против Израиля. (См. переводницу в № 1197 "Нашей Страны", от 30 января 1973 г., "Двойственная мораль", осуждающую оправдание русских террористов под предлогом того, что "русские террористы убивали своего врага жертвуя собой" и "убивали только тех, кого они считали своими и народными врагами"). Дело в том, что ни одна из современных жертв сегодняшнего политического терроризма не может решиться принципиально осудить и свой собственный терроризм, когда-то, так или иначе, в той или иной мере, проявленный.

"Неодинаковые веса, неодинаковая мера, то и другое — мерзость перед Господом". (Притч. 20, 10).

Н. ФЕДОРЕНКО

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ

БОГОЛЮБИВЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ РУССКИЕ ЛЮДИ И ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

Приближается знаменательная дата — тысячелетие Крещения Руси. Русская общественность готовится торжественно встретить этот праздник: устраиваются съезды, издаются журналы и т. д.

Свято-Троицкий монастырь и семинария в свою очередь готовясь к празднованию этого дня, призывают православный народ осознать духовно все ныне приходящие в мире события и напоминают том, о чем уже давно говорили наши духовные наставники. А именно, что все бедствия постигшие Россию и ее народ являются по Божию попущению наказанием нам за грехи Богоотступничества и Царубийства, которые тяготят над всеми нами и по сей день. Веруя в то, что настоящее, а также и будущее в Руце Божией, и в Его власти избавить русский народ от обышедших его зол, — братья Св. Троицкого монастыря и семинария призывают русских людей к всенародному покаянию — как к единственному духовно-действенному и очистительному средству, которое также является достойной подготовкой к празднованию 1000-летнего юбилея.

Полагая почин в этом деле, Св. Троицкий монастырь и семинария решили построить колокольню, звон с которой призывает бы русский народ и символически и в прямом смысле к покаянной молитве. В связи с этим, по благословению Архиепископского Собора Русской Православной Церкви Заграницей, состоявшимся в 1983 г., Св. Троицкий монастырь и семинария приступают к сбору средств для постройки колокольни и приобретения набора колоколов.

Русские люди! — Сотворите плод достойный покаяния, присоединитесь к нашему общему делу, и по вашим возможностям помогите собрать средства для осуществления благого дела — постройки колокольни, ко времени празднования 1000-летия Крещения Руси.

Архиепископ Лавр с братией
RUSSIAN ORTHODOX
HOLY TRINITY — MONASTERY
JORDANVILLE NY, 13361,
USA

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

К ВОПРОСУ О ЦИТАТАХ

Редакция настаивает на приведении мною цитат (по поводу мыслей г-на Полякова, выраженных в "Вече"); а сама, в два приема, — в №№ 1812 и 1817, — приводит цитаты, исчерпывающим образом подтверждающие мои слова! Можно бы найти и другие еще; но лучше советую сомневающимся прочесть всю статью Полякова, о коей речь, целиком. Каждый сможет удостовериться, что ее автор считает революцию отнюдь не бунтом или заговором, а проявлением воли народа, приведшим к положительным результатам (видимо, с дальнейшим развитием событий, включая культ личности и истечение ленинской гвардии, он не совсем согласен; но это ведь уже — иной вопрос). Действительно, слов *достижения Октября* г-н Поляков не употребляет. Но сущность его высказываний, бесспорно, соответствует стандартному советскому сочетанию *достижения* (или еще чаще *завоевания*) Октября (в коем Октябрь всегда пишется с большой буквы).

О том, как сладки эти *достижения*, во время последней войны чуть не пол России *проголосовало ногами* (как выражался И. Л. Солоневич), удирая от большевиков с немцами, когда и как только могли.

Но, думаю, читателей "Нашей Старны" скорее заинтересуют взгляды О. Полякова по отношению к монархии. Вот в чем они состоят: "Характерными такими случаями — помимо многих других — являются образование до войны в эмиграции довольно крупного политического движения "младороссов", людей, которые во главу угла ставили восстановление монархии и во имя этого пошли на соглашения с большевиками"... "Реставрация дореволюционной России, восстановление старых порядков, не может быть основой нашего национального идеала..." Далее г-н Поляков ядовито высмеивает *схему*, согласно которой: "Российская империя была целостной, без серьезных национальных и социальных противоречий. В ней царил свобода, справедливость и благоденствие, а божественное начало сливалось с земным, человеческим через памазанника Божия, Царя. Империя отражала высшую волю, отражавшуюся в блеске царскосельских парадов, в святых подвижниках русской земли, в мирном пахаре, в мужике — богоносце". И Поляков спешит выкрикнуть, что для него (*для нас*, на его языке; но для каких нас?!) такая оценка *не верна и неприемлема*. Не знаю как для других читателей газеты: а для меня именно такая оценка есть единственно правильная и единственно подобающая для российского патриота, и уж конечно для монархиста!

Подчеркнем заодно, что относительно младороссов он проявляет или крайнюю близорукость или умышленную недобросовестность: младороссы пошли на сделку с большевиками никак не *во имя* восстановления монархии, а *вопреки* своей первоначальной (вполне правильной) идее восстановления монархии; а во имя совершенно ложно понятого русского национализма. Сталин им, несомненно, отнюдь не обещал восстановление монархии, — тем более, легитимной!

Забывая гвозди до глубины, Поляков еще уточняет, что он "от-

рицает возможность, а также целесообразность полной реставрации дореволюционной России". Между тем: "Одной из частых форм стремления к реставрации старых порядков является стремление к безусловному восстановлению монархии". Но: "монархия — это не строй, а образ правления... второстепенная часть системы правления". Рассматривая же "вопрос о том, будет ли в России монархия или нет", г-н Поляков решает и постановляет, "что это вопрос второстепенный с точки зрения национального идеала".

Кому как! Возможно, редакция и читатели "Нашей Страны" со мною и не согласятся, а я так думаю, что для судьбы России вопрос о монархии есть *первостепенный*, которому все подчинено, и вскруг которого все остальное вращается.

Между прочим, отмечается г-ном Поляковым и ведущая роль Церкви, причем вот один из его аргументов для отвержения принципа *симфонии*, существовавшего в допетровской Руси: "*симфония* в чистом виде требует наличие монарха, притом самодержавного". Понятно, что это уж г-ну Полякову никак не подходит!

Не совсем относятся к делу восклицания моего почтеннейшего оппонента, что мол он не называл и не цитировал ни Д. Дэнлопа, ни Э. Каррера д'Анкосса. Допустим, что он их не упоминал, и даже не читал; остается факт, что его мнение с их мнениями во многом, если не во всем, совпадают. А это и есть главное (по крайней мере, на мой взгляд).

Должен признаться, что мне невразумительны загадочные намеки г-на Полякова о том, будто советская власть что-то "выкачивает из Московской Области и перекачивает в Туркестане". Мне так кажется, что советская власть равно угнетает великороссов и туркестанцев (чему бы и кое-какие примеры можно привести). С другой стороны, не напрасно ли он ссылается на отрицательное якобы отношение жителей Средней Азии к единству Империи? Возможно, он путает их враждебность к *большевизму* с враждебностью к России. Конечно, и они порою могут смешивать русских с большевиками; что, по человечеству, и понятно. Но если таковое смешение отчасти извинительно у них, то оно вовсе неизвинительно у О. Полякова (который навряд ли туркмен или таджик)! Опять-таки, *такие* вот русские как О. Поляков, презирающие *азиатов*, не могут у тех и симпатию вызывать (тоже немудрено...).

Однако, сошлюсь на ярого, злобного расчленителя России А. Бенгисена, который в своей книжке "Мусульмане в СССР" (Париж, 1983), обозревая положение вещей в Советском Союзе, прямо говорит: "Пока что в мусульманских республиках не наблюдается ни оппозиционных, ни даже просто организованных движений протеста".

Пусть бы уж г-н Поляков, за себя и за "Вече" решил: или они стоят за отделение от России *обузы* (как он выражается), Средней Азии (и тогда они, значит, расчленили Империи); или нет (но тогда зачем же *отличный* — по определению г-на Полякова — журнал "Вече" к такому отделению громко и непрестанно призывает?).

Коснемся еще сочинений С. Солдатов, вызывающе оскорбитель-

ных для русского народа (причем вполне и бессмысленно: независимость Эстонии, весьма вероятно, будет предоставлена любым правительством, пришедшим на смену советскому). На них в "Вече" весьма сдержанно и умеренно возражал О. Бирюков, в своей заметке в № 15. Но на это последовали совершенно уничтожающие ему ответы, граничащие с прямым издевательством, в № 16, сразу В. Тихонова и самого Солдатов; на чем дискуссия и закрылась! Еще добавлю следующее: О. Поляков озаглавил свой опус "О положительном национальном идеале". В чем состоит этот самый *идеал* я за набором трескучих фраз так и не разобрал. Но он, во всяком случае, относится только к русским. Истинный же идеал для *всех* граждан Российской Империи заключался веками во власти великого и справедливого Белого Царя, Ак-Падишаха, Солнечного Владыки, которого почитали и далеко за пределами нашего безбрежного отечества, народы Азии, Африки и Америки, индусы, эфиопы, тибетцы и алеуты. Ту Россию знали и любили; ее возрождению и сейчас немало бы людей порадовалось, не только внутри, но и вне ее границ. А кому нужна поляковская Россия с ее благодетельными формами, дарованными компартией? Она нужна только тем силам зла, которым мы обязаны нашими несчастиями, и которые грозят таковыми же всему еще *свободному* от *большевизма* ита населению земного шара...

Г. Садыкбаев (Канада)

ЕЩЕ О СОЛИДАРИЗМЕ

Необходимо кое-что уточнить. Я никогда не призывал монархистов к тесному сотрудничеству с солидаристами. Наоборот, нахожу идеологию солидаристов неприемлемой для грядущей свободной России. Тем не менее, считаю, что пока у нас есть общий враг — коммунизм, не следует пренебрегать даже временными союзниками.

Можно ли критиковать солидаристов, например, за то, что они издали книгу "Николай Первый", или книгу Жильяра о зверском убийении Августейшей Царской Семьи? Наконец, солидаристы распространяют "Народную Монархию" И. Л. Солоневича. Для подсоветской молодежи нет лучшей книги для познания российской истории и ее монархических традиций.

Могу также только похвалить солидаристов, что они дают нужный отпор некоторым борзописцам из третьей волны, ненавидящих все русское.

НТС — одна из политических организаций, враждебная коммунистической идеологии. Недаром советская пресса так часто нападает на солидаристов.

Не могу также согласиться с г-ном Г. Кнюпфером. Может быть, до войны, в рядах *нацмальчиков* и были советские агенты. Не берусь судить. Оно и понятно! Чекисты всегда засылали своих людей в те организации, которые борются против советской власти. После войны солидаристы сами разоблачили в своих рядах советского шпиона Хорунжего-Мюллера.

А разве не было в рядах Белой эмиграции засланных шпионов и предателей? Вспомним хотя бы дело "Треста", похищение генералов Миллера и Кутепова.

В то время, когда создавался "Национальный Союз Нового Поколения", меня еще и на свете не было. Однако, могу назвать несколько имен бывших, увы, монархистов, которые в том же Белграде, после прихода туда Красной армии, стали яркими совпатриотами, включая даже и представителей православного духовенства.

Засылка солидаристической молодежи в 30-х годах для диверсии в Советский Союз, возможно была ошибкой. Это было время исканий новых путей для борьбы с большевиками. Не все погибали. Были и такие, кто, выполнив задание, возвратились в свободный мир. Назову только тех, кого я знал лично. Благополучно вернулись: Околович, Бабкин и др. Монархисты тоже посылали своих людей.

Говорят, что НТС не пострадал во время войны от нацистов. Когда началась война, сотни солидаристов ринулись на занятую немцами российскую территорию, чтобы одновременно бороться и против коммунизма и против нацизма. Информационный бюллетень Исполнительного бюро Совета НТС — "Встречи" — не раз помещал на своих страницах сотни имен своих соратников, погибших в застенках Герстапо. Из теперешних руководителей НТС сидели в немецких лагерях смерти и Владимир Поремский, и Глеб Пар, и многие другие.

Нужно сказать, что НТС не такая уж богатая организация.

Могут спросить: зачем я это пишу? Ответу: ради истины!

Хочу добавить: я не член НТС, а монархист-легитимист! И утверждаю, что после падения большевизма только Монархия спасет Россию от нового партийного рабства, от нового кровопролития!

Валентин Зарубин (Германия)

РОССИЯ И СССР

Хочу ответить на статью В. Нилова "О самосохранении", напечатанной в № 313-314 журнала "Свободное Слово Руси".

Вопреки очевидности В. Нилов продолжает утверждать, что де немцы с самого начала войны с Советским Союзом, встретили отчаянное сопротивление Красной армии. Но почему Нилов обходит молчанием тот факт, что сотни тысяч, если не миллионы советских военнопленных, даже к концу войны, когда уже всем стало ясно, что Гитлер задумал целью поработить Россию, единодушно откликнулись на призыв бывшего советского генерала Власова идти под его командованием против наступающей Красной армии, с целью освободить Россию от поработившего ее интернационального коммунизма и не дать, также, немцам осуществить их захватнические цели.

Неужели г-н Нилов считает предателями и изменниками России, все те сотни тысяч русских людей, бывших красноармейцев, сдавшихся в плен немцам и вошедших, потом в "Русскую Освободительную Армию" (РОА) под командование бывшего советского генерала? А как В. Нилов

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

ВЕРНЫЙ ВИТЯЗЬ РОССИИ

Лишь тот поэт, в ком пламя русских гневов,
Лишь тот поэт, в ком горечь русских бед.

"Могила", 1916 г.

В наш век талантливые люди попадают редко; разносторонне одаренные еще реже. Если прибавить к этому беззаветную любовь к родине и многолетнюю деятельность на пользу русских изгнанников и станет понятно, что таких людей в русской эмиграции старшего поколения можно перечесть по пальцам.

Одним из таких людей был Сергей Львович Войцеховский (1900-1984); долгие годы сотрудник "Нашей Стары". С. Л. Войцеховский был не только блестящим журналистом, выдающимся общественным деятелем, человеком, может быть, государственного ума, который в иных условиях, вероятно, мог бы принести большую пользу государству Российскому, но и тонким поэтом. Его публицистическая и общественная деятельность более известны; о поэзии же следовало бы поговорить подробнее. По скромности, присущей многим выдающимся людям, Сергей Львович печатал мало своих поэтических произведений; только в 1981 г. вышел сборник его стихов.*

Стихотворения сборника стройно сливаются в некую краткую поэтическую биографию автора; первое стихотворение помечено 1914 годом (когда автору, следовательно, было 14 лет, так как он ровесник века, а всей книжечке предпосланы даты 1914-1980), последнее — 1980 годом, незадолго до смерти поэта. В скупых, но ярких образах наглядно передана вся трагедия русского патриота-изгнанника. Начиная с первых стихов, "Предсказание" (1914-1980) и "Могила" (1916), "Присяга" (1917), переносящих нас

в эпоху Первой Мировой войны, революции, гражданской войны, звучат одические ноты поэта-трибуна, а не лирические излияния, как можно было бы ожидать от молодого автора. Описания героической борьбы сменяются первыми годами изгнания ("Могила", 1927, "На границе", 1928, "Варшава", август 1939). Затем следует второй уход от надвигающихся полчищ врагов, который описывается как "Поход" (1945). И новое изгнание, которое находит отражение в таких стихах, как "Австрия" (осень 1945 г.), "Фельдкирх" (1946 г.), в одно стихотворение так и называется "Скитания" (1947 г.). С переездом в Америку начинаются скорбные размышления о будущем всего человечества ("Страшный суд", 1955, "Казнь", 1955), быстро приближающегося к своему апокалиптическому концу. Затем следует новая "Могила" (1955) и "Пепел" (1962), точно определяющий наше беженство строчкой "А жизнь прошла как бегство и погоня".

В личном плане приходит примиренность: "Радуга", (1963), кончающаяся строчкой "Радуга надежды и борьбы". А "Вечер" (1964) и "Звезда" (1967) отражают горький путь "странников бездомных". За ними следует чудесная "Родина" (1971 г.) — всего восемь строк, но сколько любви к России в них вмещается! Потом "Звезд" (1971 г.), предвещающий скорый конец мира. И начинают звучать более лирические, личные нотки, ранее появлявшиеся только приглушенно, теперь они нарастают с новой силой в таких произведениях, как "Сувенир" (1972 г.) или "Лунная ночь" (1972). Но мысль поэта снова и снова возвращается к героическим дням его молодости и Белой борьбы: "Двадцатый год" (1973) и "Память" (1973 г.). И — доказательство молодости и способности воспринимать красоту энтузиазмом юных дней — "Рю де Жанейро", гимн южноамериканскому городу.

Самое последнее произведение — "Корабль" (1980) вновь возвращает нас на родину, не забытую и незабвенную.

Есть и очень безнадежные "крики души", как, например, "Салют" (1948 г.), кончающийся такими строчками:

"Салют белокрылой стае
Моих обреченных судов".

Или "Страшный суд" (1955), вероятно, имеющий ввиду атомный конец мира: "Разверзается палачими дождями / Океан испепеленных туч".

Но зато сколько примиренности и покорности Божией воле, в "Могила" (1955), с рефреном "Благословенно имя Господне!", со строчками: "Отныне и мы познали, / Что Богу радость угодней, / Чтю нет в небесах печали". / Здесь все дышит надеждой на будущую жизнь, за обретение того "Нового града", "... которому название, в наших книгах не найти" ("Скитания", 1947). Поэт ясно видит язвы и пороки современного мира ("Казнь", 1955 г.) с пророческой строчкой "Но нам не избежать потопа, глады, моря", но нельзя терять надежду и она сияет в "Радуге".

"Звезда" (1967 г.) — это судьба всех нас, эмигрантов, которых "путеводная звезда" привела в "неведомые страны". И недоуменно поэт спрашивает:

Неужели нет другой дороги?
Неужели нам нельзя найти
Менее высокие пороги,
Более спокойные пути?
Неужели суждено нам ныне
Жить, любить, бороться и гореть
Только для того, чтоб на чужбине
Странником безродным умереть?

Одно из лучших стихотворений — "Родина" (1971), оно могло бы стать украшением наших беженских антологий поэзии:

Мы о России редко говорим —
Не растравляй незаживавшей раны —

Но ни Париж, ни Вашингтон, ни Рим,
Ни экзотические страны
Нам не заменят родину. Она
Как первая любовь неповторима
И хоть идут, проходят годы мимо
Всегда звучит в них русская струна.

А как хорош "Звезд" (1971 г.), надо привести хоть первую строфу:

Не дорожи ни золотом, ни славой —
Как дым рассеются богатство и почет.
Лукавым дням с их горькою отравой
Веди в душе неумолимый счет.

Некоторые строчки кажутся выкованными из нержавеющей стали:

... и доньше
У непокорных Крымских вод
Как факел, поднятый в пустыне,
Не гаснет наш двадцатый год.

И память оборачивается горьким переживанием былого:

Все было бы просто, легко и не сложно
Но бурные годы забыть невозможно...

А кончается "Память" (1973) таким четверостишием:

Как вычеркнуть то, что записано кровью,
И как не прильнуть по ночам к изголовью,
Не выплакать то, что душа накопила —
Все то, что быть может, исправит могила?

Да, этот маленький сборник поистине значительней многих увесистых томов; в нем всего 34 стихотворения, но зато каких! Им суждено войти в золотую сокровищницу эмигрантской поэзии наряду с такими крупными поэтами как Иван Савин, Николай Туровцев и Мария Волкова. И когда-нибудь, когда будут составлять антологию эмигрантской поэзии (надо надеяться уже на родине!), Сергей Львович Войцеховский по праву войдет в число звезд наших лучших поэтов и найдет своего читателя в России.

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

относится к тем, тоже сотням тысяч русских людей, которые оказавшись во время войны на Западе, категорически отказывались, после окончания войны, возвращаться на советскую родину. Как эти факты можно сопоставить с отчаянным сопротивлением Красной армии, о котором говорит В. Нилов?

"Третий путь" вовсе не есть путь сотрудничества с врагами России, как утверждает Нилов, а есть непримиримая борьба, как с работодателем России мировым коммунизмом, а одновременно и с иностранным государством, задавшим целью Россию поработить и расчленив на 20 "колониальных государств", как говорит Нилов. По "третьему пути" пытался и искал возможность идти генерал Власов. Этот же путь борьбы за Россию избрала, тогда, и Русская эмигрантская организация — НТС (Народно-Трудовой Союз).

К сожалению, международное положение того времени не благоприятствовало этим планам, а недалеко-видные наши союзники, американцы и англичане предпочли продолжать иметь дело с Советским Союзом, но не с Национальной Россией.

В. Нилов настойчиво утверждает, что де весь Запад, во главе с США — суть злейшие враги России. Так ли это в действительности?

С США, Россия никогда не воевала и поддерживала самые добрые

отношения. Нельзя, также, сказать, что все страны Западной Европы, тоже были "злейшими врагами России". Лишь агрессивная политика Советского Союза преследующая цели распространения коммунизма во всем мире и, конечно, не имеющая ничего общего с интересами России, настроила страны свободного мира против России, которую они, по недопониманию, часто олицетворяют с СССР. А г-н Нилов такому смещению понятий иностранцам настойчиво помогает.

В. Нилов недоумевает, почему де не говорят о двух Франциях или двух Германиях — Франции королей и якобинцев и Германии кайзеровской и гитлеровской. Почему де, для России сделано исключение. Нилов этого не понимает. Как Франция, так и Германия при разных политических режимах все же оставались национальными государствами — Францией и Германией, и продолжали вести свою национальную политику, преследуя интересы своей страны. С нашим же отечеством произошла глобальная, небывалая катастрофа. Россия прекратила свое существование, как национально-православное государство, будучи завоевано интернациональным коммунизмом и превратившись в СССР, объявила, во всеуслышание, своей главной целью произвести мировую революцию и установить во всем мире советскую коммунисти-

ческую власть. Таким образом Советский Союз стал плацдармом будущей мировой революции.

Эту преступную, бесовскую политику СССР всеми способами преследует и поныне, организуя, индустрируя и финансируя коммунистические партии во всех странах свободного мира, а при благоприятных обстоятельствах, атакуя и захватывая в свои объятия новые страны, устанавливая в них коммунистические режимы. В Афганистане, вот уже пять лет, продолжается такая завоевательная война, где несчастный афганский народ продолжает упорно сопротивляться советской агрессии. По мыслям Нилова и это есть продолжение политики России.

На страны Западной Европы уже давно нацелены атомные ракеты и видимо еще не настал благоприятный момент пустить их в ход и "помочь" коммунистическим партиям свободных стран, установить в них коммунистический режим по советскому образцу. В предвидении такой возможности западные свободные страны, уже давно, приняли меры защиты, организовав оборонительный Атлантический Союз.

Невозможно безошибочно знать сокровенные мысли президента Рейгана в отношении его к России и к СССР. Но у нас и нет данных заранее обвинять его в намерениях сделать из СССР двадцать колониальных

государств, как уже теперь, обвиняет его в этом Нилов. Пока известно нам только, что благодаря политике Рейгана, во время его правления, советы не заняли ни одного сантиметра свободного мира и надо думать, что при нем не осмелились бы и атаковать Афганистан. Проведенная Рейганом акция на острове Гренада является наглядным предупреждением о его намерениях в случае новых советских агрессивных действий.

В другом, номере 315, того же журнала, в статье "Позор", В. Нилов пишет: "Эмиграция не сила, ни третья, ни даже десятая, а воплощенное бессилие. У нас нет ни путей, ни средств изменить режим в России или даже повлиять на него". Из всего вышесказанного следует понять, что Нилов старается убедить русскую эмиграцию в бесплодности всех ее мероприятий, успокоиться и прекратить всякую борьбу, словом и делом, с агрессивно-рабовладельческим коммунистическим режимом на нашей родине.

Видимо только в этом он и видит смысл всей своей, в эмиграции, деятельности, захватив ключевую позицию в журнале "Свободное Слово Руси".

К. Скворцов (Бельгия)

Е. КАРМАЗИН

О будущем устройстве государства

(В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ)

3. ДИСКУССИЯ С В. ЛЕШИНЫМ

Дискуссия В. Лешина со мной ("Н. С." 1780 и 1796) характерна для начальной стадии обсуждения, когда стороны еще не понимают друг друга. Так, по главному пункту В. Лешину кажется, что "Е. Кармазин дает положительный ответ в пользу парламентаризма и пытается защитить парламентарную систему". Как раз наоборот, я считаю парламентарскую систему губительной и устаревшей. Совершенно правильно заметил И. А., что "гипертрофия парламентской власти приводит в тупик" ("Н. С." 1778). Де Голль называл парламент "театром теней", и по его конституции установлена т. н. "республиканская монархия", где президент получил право назначать правительство, распускать парламент, объявлять чрезвычайное положение и проводить референдум. Де Голль положил конец "режиму партий" и заставил их служить государству, а не наоборот.

В. Лешин выступает за запрет партий. Может быть, без партий и было бы лучше, но на мой взгляд такой запрет неосуществим, т. к. партии коренятся в природе человека. Гони природу в дверь, она влетит в окно. И. А. недавно напомнил нам, как в Византии "в рамках ипподрома зарождались первые политические партии, признанные политические организации", носящие имя четырех цветов, которыми отличаются объединения возниц на гонках" ("Н. С." 1805). В. Лешин и сам это понимает, предлагая взамен партий профсоюзы, на том основании, что "как в прошлом, так и в настоящем мы не знаем

примера захвата власти профсоюзом".

Однако, в будущем это может случиться, а структура профсоюзов гораздо сильнее и опаснее партийной. Вот что сделал недавно профсоюз шахтеров в Англии. "Лидер профсоюза Артур Скаржилл посетил советское посольство и просил не только денег, но и введения эмбарго на поставку угля и других видов топлива из стран советского блока. Советские профсоюзы пожертвовали миллион фунтов стерлингов... Представитель Скаржилла отправился в Ливию, где был лично принят полковником Кадафи. Это поразило англичан, так как Великобритания порвала дипломатические отношения с Ливией после того, как выстрелом из окон ливийского представительства в Лондоне была убита женщина-полицейская... Верховный суд вынес постановление о наложении секвестра на профсоюзные фонды. Выполнить это постановление, однако, не удалось, поскольку почти все 8 миллионов фунтов профсоюзных денег были заблаговременно переведены руководством профсоюза за границу — в Ирландию, Люксембург и Швейцарию" ("Страна и мир" № 11, 1984, стр. 5-6).

А вот что произошло недавно в Дании. "Забастовка началась из-за того, что один водитель автобуса отказался вступить в профсоюз. Профсоюзы в Дании — унитарные. Шофер Пер Брандт и несколько его товарищей возмутились такой монополией и организовали независимое профобъединение. Профсоюз, чтобы добиться их увольнения, объявил за-

бастовку. Транспорт был парализован. Пикетчики даже останавливали электропоезда. Письма и газеты не доставлялись, не работали бензоколонки, две недели из столицы не вывозился мусор. Забастовщики угрожали блокировать аэропорт и паромные переправы (Копенгаген расположен на острове). И городской совет капитулировал — мятежные водители были уволены. Многие, однако, считают, что с профсоюзной монополией в стране пора покончить. Они резко осуждают "профсоюзную диктатуру", возмущены террором пикетчиков против населения" ("Страна и мир" № 6, 1984, стр. 18).

Вернемся к Англии. "Забастовка английских шахтеров закончилась 5 марта и продолжалась ровно один год... Забастовщики создали летучие пикеты и запугивали тех, кто бастовать отказался. Дело доходило до насилия и всяческих безобразий. Работающих шахтеров избивали, оскорбляли их жен и детей, а в одном случае шахтер, который отправился на работу, был просто убит... Маргарет Тэтчер стремится несколько уменьшить чрезмерные привилегии профсоюзов, и в этом ее поддерживает большинство английских граждан... Целью Скаржилла было свержение консервативного правительства. Скаржилл рассчитывал создать то, что на марксистском жаргоне называется "революционной ситуацией"... Так закончилась неудачная попытка организовать в Англии социальный переворот. Стоила вся эта история около 3,5 миллиардов фунтов стерлингов" (В. Вальдемар, "Русская Мысль" 7-3-85 г.).

В. Лешин предлагает многосту-

пенчатые выборы в парламент. Такая система была испробована в России дважды — в Думе и в Советах — и привела в первом случае к Февралю, во втором — к Октябрю. Практичнее были бы принятые во всех странах прямые выборы, с предоставлением парламенту, в основном, совещательных и контрольных функций (назовем его, например, Государственным совещанием).

Очень удивляет предложение В. Лешина, что "на первом же заседании парламента утверждается конституция с формой правления — монархией или республикой". Это возможно только, если выборы — фиктивные и какая-то сила свыше (профсоюзы?) диктует и состав депутатов, и текст конституции. Предлагаемую В. Лешиним систему из Парламента, Совета Национальностей и Всероссийского Верховного Съезда вообще понять трудно. Ограничусь поэтому согласием с мнением И. Андрушкевича, что "необходимо ответить на все современные политические вызовы современными же методами; скорлупа общества — это политическая, юридическая и экономическая оболочка" ("Н. С." 1694). Замечу также, что Учредительное собрание еще нигде в истории не создало ничего хорошего. Конституция США была разработана Мэдисоном, Гамильтоном и несколькими их коллегами на закрытых совещаниях Конвента. Конституция Франции была создана специальной комиссией де Голля. В России, во всяком случае, для этой цели традиционно созывался Земский Собор (см. "Н. С." 1805).

Наконец, с сожалением отмечу, что в дискуссии пока мало обсуждалась система соборной монархии, разработанная редакцией "Нашей Страны". Эта система значительно понятнее, чем народная монархия, и обсуждение ее может дать полезные результаты.

Е. КАРМАЗИН

Зарубежная Жизнь

ОБЪЕДИНЕНИЕ БЫВШИХ УЧЕНИКОВ РУССКО-СЕРБСКОЙ ГИМНАЗИИ В БЕЛГРАДЕ

16-го июня состоялась дружеская встреча бывших учеников Первой Русско-Сербской Гимназии в буэносаресском пригороде Вижа Бажестер. Был прочитан бюллетень и устав Объединения из США. Собравшиеся вспоминали многих одноклассников и в дружеской беседе, за чашкой чая, провели пару приятных часов. После обмена мнениями было решено созвать собрание, для возможного и желательного возобновления деятельности, на 7 июля с. г. в 17 часов в Корпусном доме на улице Сан Мартина 344, Вижа Бажестер.

Studio Viajes S.R.L.

- PASAJES:
- AEROS — MARITIMOS — TERRESTRES
- (Cabotaje e Internacional)
- RESERVAS HOTELERAS
- ALQUILER DE AUTOMOVILES
- ORGANIZACION DE CONGRESOS Y CONVENCIONES
- RECEPTIVO
- EXCURSIONES NACIONALES E INTERNACIONALES

se habla ruso

CHACABUCO 145 — 2 Piso — Of. 24
Tel. 30-0563 33-9379

E. V. T. Leg. 2239

ПЕЧАТЬ

"ВРЕМЯ И МЫ" № 79

Вышел очередной израильский русскоязычный журнал "Время и Мы", на страницах которого нередко печатается интересный материал. Журнал редактируется Виктором Перельманом, профессиональным журналистом, бывшим сотрудником "Литературной Газеты".

Перед нами прекрасные стихи Лиы Владимировой: "Из европейского блокнота".

Темно-светло-синий,
Влажный взгляд озер.
Слитность, плавность линий,
Ясность и простор.

Дальняя квартира,
Время, погоди!
Благодатность мира
Чутко спит в груди.

День мой, день нежданный,
Радость, боль, беда!
Поезда и страны,
Дали, города...

"Гвоздем" этого номера явля-

ются "Большие пожары" — роман целой группы советских писателей. Десять лет спустя после октябрьского переворота, небезызвестный Михаил Кольцов решил издать коллективный труд. Он разослал двадцати пяти писателям предложение принять участие в его начинании. Писатели согласились. Так родился первый в мире коллективный роман, нынче почти забытый. Советская цензура не разрешает переиздавать его. Интересно отметить, что большинство соавторов этого труда чуть ли не коллективно были отправлены в сталинские концетрационные лагеря.

"Время и Мы" не претендует быть академическим толстым журналом, и предназначен, главным образом, для еврейской публики, говорящей и читающей по-русски. Нужно отдать должное этому альманаху: он никогда не вмешивается в наши русские дела и не поучает нас, как нам нужно жить или что нам следует делать.

Валентин Зарубин

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина 130 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Carreo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980